

— Брат Ань, я принес тебе пилюлю. Не съедай её сразу всю, съешь маленькую часть, и боль в теле утихнет! — Хотя мать и предостерегала его не давать брату Аню пилюли, опасаясь, что лекарственная сила слишком сильна и тело обычного человека брата Аня не выдержит, что приведет к взрыву и смерти, но, видя раненого брата Аня, сердце Су Чэ очень болело, и он подумал, что за спиной матери тайком принесет брату Аню пилюлю.

— Ничего страшного, просто несколько синяков, не нужно есть пилюли, через пару дней пройдет. Твои пилюли оставь, чтобы продать за духовные камни для своей практики! — В тринадцать лет Чэ уже был мастером пилюль первого уровня и учился искусству алхимии у тети более трех лет.

— Брат Ань... — услышав такие слова, Су Чэ сморщил нос, выглядя немного недовольным.

— Послушай, моему нынешнему телу не подходят пилюли, убери их! — сказав это, Цинь Ань положил пилюлю, вынутую тем, обратно в фарфоровый флакон и вернул Су Чэ.

Во время завтрака Цинь Ань и Су Чэ вместе пошли в гостиную, Ли Чжэньнян уже подала завтрак на стол.

Глядя на свою тетю, Цинь Ань нахмурил брови. Тетя была дочерью главы семьи Ли, с детства привыкла к красивой одежде и вкусной еде, всегда была той, кто не работал руками. Но нынешняя тетя была одета в грубую одежду и выглядела как бедная крестьянка, на это было больно смотреть.

— Тетя!

— Что случилось, Аньер? Еда не по вкусу? — услышав, что голос племянника звучит не совсем обычно, Ли Чжэньнян с удивлением посмотрела на него.

— Нет, нет, еда, приготовленная тетей, вкусная! — сказав это, Цинь Ань взял чашку и начал жадно есть.

Слушая слегка хриплый голос Цинь Аня, Ли Чжэньнян замерла, но затем улыбнулась.

— Ты, ребенок, не занимайся только едой, ешь овощи! — сказав это, Ли Чжэньнян поспешно положила овощи племяннику.

— Хорошо! — кивнув, Цинь Ань стал есть с довольным лицом. В сердце он тихо сказал себе, что в этой жизни обязательно защитит тетю и не позволит тете умереть от рук людей семьи Ли.

После еды Ли Чжэньнян достала мазь для рассасывания синяков и отеков и передала Цинь Аню.

— Аньер, это мазь для обычных людей, тетя вчера поехала в город и купила её для тебя, натрешь немного позже. Помни, в будущем больше не дерись, понял?

Видя озабоченный вид тети, Цинь Ань кивнул.

— Тетя, не волнуйся, я больше не буду. Цинь Ань понимал беспокойство тети, тетя боялась, что он наделает бед, потревожит людей семьи Ли и навлечет на себя беду.

— Нет, это не вина брата Аня. Это я плохо поступил, мама, не ругай брата Аня! — услышав, как брата Аня отчитывает мать, Су Чэ поспешно признал ошибку.

— Чэ, ты...

— Ой, сестра Цинь, дома? — Прежде чем Ли Чжэньнян закончила говорить, в дверь вошла крестьянка за сорок.

Увидев пришедшую в одежде с цветочным узором и с цветком в причёске у виска, Цинь Ань скривил губами. Эта старуха была не кто иная, как известная в деревне сваха Лю.

— О, сестра Лю пришла! — увидев пришедшую, Ли Чжэньнян улыбнулась и тут же пригласила человека сесть в стороне.

Су Чэ поспешно встал и пошел назад заваривать чай, приветствуя гостя. Цинь Ань же сидел в стороне и не двигался, потому что знал, что сваха Лю пришла сейчас не с добром. Прожив тысячу лет в прошлой жизни, сейчас вспоминая дела тринадцатилетнего возраста, действительно не сразу вспомнишь. Зачем она пришла?

— Сестра Цинь, твой Чэ действительно разумный мальчик! — глядя на Су Чэ, заваривающего чай и разливающего воду, старуха Лю улыбнулась.

Видя, как старуха Лю улыбается и пристально смотрит на Чэ, в голове Цинь Аня вспыхнула мысль, и он вспомнил: эта старуха пришла обсуждать брак для Чэ. Причем, хотели сосватать его за того самого хромого, который вчера приставал к Чэ. Подумав об этом, лицо Цинь Аня сразу стало холодным.

— А, сестра Лю, слишком много чести. — Видя взгляд другого человека, упавший на её сына, Ли Чжэньнян нахмурила брови, и это было ей очень неприятно.

— Сестра Цинь, твой Чэ уже не маленький, смотри, не пора ли найти ему пару? — глядя на Ли Чжэньнян, сваха Лю пробовательно спросила.

— Сестра Лю шутит. Моему Чэ в этом году только тринадцать, он еще маленький, нет планов обсуждать брак! — улыбаясь в ответ, Ли Чжэньнян вежливо отказала.

— Ой, уже большой, уже большой. В этом году тринадцать — сначала договоримся о свадьбе, в следующем году четырнадцать — как раз жениться!

— Я не хочу, чтобы Чэ так рано женился, я хочу оставить его у себя еще на несколько лет, к тому же, у моего Чэ плохие глаза, я, как мать, не спокойна, выдать его замуж! — нахмутив лицо, Ли Чжэньнян прямо отказала.

— Сестра знает, что ты жалеешь Чэ выдавать его далеко. Посмотри, как семья Ван в нашей деревне? Тот Ван Четвертый на два года старше твоего Чэ, возраст подходит, как раз пара, к тому же семья Ван сказала, если это дело решится, они готовы выдать шесть лянов серебра в качестве приданого, как ты смотришь? — глядя на Ли Чжэньнян, сваха Лю упомянула семью Ван.

— Ничего хорошего! Тот хромой вчера еще приводил людей и приставал к моему Чэ, а сегодня нашел сваху, чтобы обсудить брак, двери нет! — Не успела Ли Чжэньнян открыть рот, как Цинь Ань прямо отказал.

— Цинь Ань, эти слова нельзя так говорить? Да, у Вана Четвертого нога с проблемой, но у вашего Чэ глаза тоже с проблемой. Хотя ваш Чэ вырос красивым, самый красивый парень в округе, но с проблемами глаз люди с хорошими ногами тоже не посмотрят! Тот Ван

Четвертый...

— Тетушка Лю, дверь там, прошу! Мой Чэ не выйдет замуж. — Встав, Цинь Ань сделал жест приглашения.

— Ты, ты этот парень слишком без правил, есть ли так разговор? — Получив приказ об уходе от Цинь Аня, лицо свахи Лю было полным неудовольствия.

— Сестра Лю, извините. Я уже сказала вам очень ясно, мой Чэ не выйдет замуж, прошу вас! — Открыв рот, Ли Чжэньнян тоже прямо приказала уходить.

— Хорошо, хорошо, вы тетя и племянник дышите в одну сторону, не пожалеете, не приходите просить меня! — Встав, сваха Лю злобно посмотрела на двоих и сердито ушла из семьи Цинь.

Видя, что сваха Лю ушла в гневе, Цинь Ань усмехнулся. Подумал: этот проклятый хромым, смеет лезть не в свое дело, еще и ищет сваху, чтобы обсудить брак, и не смотрит, на что он сам похож!

— Мама, мы так прогнали сваху Лю, не будет ли проблем? — Говоря об этом, Су Чэ был немного беспокоен, он не боялся людей в деревне, он боялся, что люди семьи Ли обнаружат следы брата Аня, тогда будут проблемы.

— Будь спокоен, Чэ, не будет проблем. В худшем случае мы переедем, во всяком случае, мы здесь жили уже три года, тоже пора переезжать. — Её сын практикующий, как Ли Чжэньнян может выдать Чэ за обычного человека?

— Вся моя вина, я подвел маму и брата Аня! — Говоря об этом, Су Чэ очень винил себя.

— Чэ, не говори так. Это не твое дело! — Кто такой Ван Четвертый, Ли Чжэньнян тоже знает, не говоря уже о том, что Чэ практикующий и не выйдет за обычного, даже если Чэ обычный человек, она также не выдаст своего сына за такого лентяя!

— Правильно, это дело вообще не имеет отношения к Чэ, это просто тот хромым цепляется без стыда и совести и пристает к Чэ. — Говоря об этом подонке, у Цинь Аня зубы зачесались от ненависти. Если тот посмеет снова придраться к Чэ, он обязательно побьет его так, что тот будет искать зубы по земле.

— Хорошо, Чэ, Аньер, вы тоже не расстраивайтесь, не волнуйтесь, подождите несколько дней, когда я найду подходящее место, мы уйдем из этой деревни и жить в другие места! — Глядя на двух детей, Ли Чжэньнян тихо утешала их.

— Хорошо, послушаю тетю. — Кивнув, чтобы выразить согласие, Цинь Ань встал и, взяв за руку Су Чэ, вместе покинул гостиную.

Видя спины двух детей, уходящих держась за руки, Ли Чжэньнян не могла не поднять брови. Всегда чувствовала, что сегодняшний Аньер кажется немного не таким, как обычно, Аньер тоже очень заботился о брате Чэ, но он никогда так не брал за руку Чэ, чтобы провожать его в комнату, но сегодня...

Вернувшись в комнату Су Чэ, Цинь Ань поддержал человека, чтобы тот сел на стул. Сам тоже сел рядом с Чэ.

— Чэ, что ты будешь делать сегодня? Практиковаться или готовить пилюли?

<http://bllate.org/book/16458/1493074>